

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Высшая школа делового администрирования

А.А. Дрегало, Ю.Ф. Лукин, В.И. Ульяновский

Северная провинция трансформация социальных институтов

Монография

Архангельск
Поморский университет
2007

УДК 316.334.3 (470.1/2)
ББК 60.56
Д 730

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Архангельске **О.В. Овчинников**;
доктор философских наук, профессор международного «Института управления» **Г.В. Иойлева**

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поморского университета*

Дрегалю, А.А.

Д 730 Северная провинция: трансформация социальных институтов: монография / А.А. Дрегалю, Ю.Ф. Лукин, В.И. Ульяновский; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – с. – ISBN

Книга является первой отечественной монографией, излагающей концепцию анализа локальной социальной среды в связи с происходящими в стране трансформационными процессами. Центральное место занимают особенности социальной среды северной провинции, состояние социальных институтов региона накануне реформ, анализ социальных процессов в доминантных социальных институтах, исследование изменений социальных отношений в период реформ, выявление угроз социальной безопасности региональной общности, анализ коррупции как вида неформальных отношений, проекция теории сетевого общества на конкретный социальный объект. Монография основана на мониторинге общественного мнения, осуществленного авторами в 1989–2007 годах.

Теоретико-методологический анализ проблемы выполнен в русле научного направления Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Северное регионоведение в современной регионологии» (руководитель – доктор исторических наук, профессор Ю.Ф. Лукин).

Монография предназначена для широкого круга читателей, преподавателей, аспирантов, а также студентов вузов, обучающихся по специальностям «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации», «Философия», «Политология», «Социология». Книга может представлять интерес для бакалавров менеджмента, магистров, слушателей Президентской программы подготовки управленческих кадров «Менеджмент в бизнесе», программы «Мастер делового администрирования (МБА)» и др.

The book is the first Russian monograph stating the concept of the local social circumstances in connection with the ongoing in Russia transformation processes. The key subjects of the monograph are as follows: the peculiarities of the Northern province social conditions, the regional social institutions state on the eve of reforms, an analysis of the social processes in the dominant social institutions, a research of the social relations changes in the time of reforms, a disclosure of social security threats to regional community, an analysis of venal practices as a category of informal relations, the projection of network society theory on a certain social object. The monograph is based on monitoring of the public opinion fulfilled by the authors in 1989–2007.

Methodological-theoretical analysis of the problem carried out according to Lomonosov Pomor State University line of investigation which is «Regional Management in the Modern Regionology» (research manager – Y. Lukin, history PhD, professor).

The monograph is intended for a wide circle of readers, teachers, post-graduate students and students trained in such specialties as «Regional Management», «State and Municipal Administration», «Organization Management», «Philosophy», «Political Science», «Sociology». The book may be of interest to Bachelors of Management, holders of a master's degree, students of the Presidential training programs of the administrative staff "Management of Business", "Master of Business Administration (MBA) and others.

*Издание выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской области
в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
«Социальный потенциал региона», проект № 05–03–48304*

УДК 316.334 (470.1/2)
ББК 60.56

ISBN

© Дрегалю А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И., 2007
© Поморский университет, 2007

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Северная провинция как социокультурный феномен	7
1.1. Урбанизация и провинциализм северных территорий	7
1.2. Северные территории как особая социальная среда	18
Глава 2. Кризис социальных институтов накануне реформ	26
2.1. Социальные институты: сущность и особенности	26
2.2. Экономические институты, бизнес	41
2.3. Политические институты, государство	32
2.4. Социум. Институты гражданского общества	41
Глава 3. Изменение социально-политических отношений в период реформ	62
3.1. Возрождение многопартийности в конце XX века	62
3.2. Общественные объединения как институт гражданского общества	78
Глава 4. Трансформация институтов социальной сферы.....	101
4.1. Социальные угрозы реформам и разрушение социальных структур организаций	101
4.2. Трансформация института семьи	106
4.3. Модификация института образования	110
Глава 5. Коррупция в северной провинции	
5.1. Коррупция как социальное явление и социальный институт	
5.2. Причины и условия, порождающие коррупцию	132
5.3. Особенности бытовой коррупции: социологический анализ.....	141
5.4. Особенности коррупции в сфере предпринимательства и бизнеса.....	145
5.5. Политические и социально-экономические последствия коррупции	157
5.6. Основные направления противодействия коррупции в России	162
Глава 6. Региональный социум: сетевой анализ	175
6.1. Социальные сети и становление неформальных отношений.....	175
6.2. Рождение бизнес-сообщества, деловые кланы	177
6.3. Политические кланы	196
6.4. Человеческий и социальный капитал	206
6.5. Реализация приоритетных национальных проектов	209
Заключение	175

CONTENTS

Introduction

Chapter 1. Northern Province as a Sociological and Cultural Grain Phenomenon

1.1. Urbanization and Provincialism of the Northern Territories

1.2. Northern Territory as a Particular Social Environment

Chapter 2. Social Institute Slump on the Eve of Reforms

2.1. *To the Social energy release key*

2.2. Economic Institute, Business

2.3. Political Institute, State

2.4. Society. Civil Society Institutes

Chapter 3. The Changer of the Social and Political Relations

3.1. The rebirth of the Multi-party System at the End of the XX Century

3.2. Public Community as a Civil Society Institute

Chapter 4. Transformation of the Social Institute Framework

4.1. Threats of Social Reforms and the Destruction of the Social Pattern of Organization

4.2. The Transposition of the Family Institute

4.3. Improvement of the Education Institute

Chapter 5. Venality in the Northern Province

5.1. Venality as a Social Phenomenon and Social Institute

5.2. Venality Roots: Reasons and Circumstances

5.3. Features of the Private Life Venality: Sociological Analysis

5.4. Venality Peculiarities in Entrepreneurship and Business Fields

5.5. Political and Socio-economic Consequences of the Venality

5.6. Major Trends of Venality Counteractions in Russia

Chapter 6. Regional Society: Network Analysis

6.1. Social System and the Making of Informal Relationships

6.2. The Birth of Business-communities and Business Clans

6.3. Political Clans

6.4. Human and Social Capital

6.5. Realization of Priority-driven National Projects

Conclusion

Введение

Любой здравомыслящий человек, проследив историю России за минувший век, придет к выводу, что источником имевших место социальных катастроф является кризис отношений между обществом, властью и бизнесом, вылившийся в социальные потрясения и революции 1905, 1917, 1985, 1991 годов.

В этом «бермудском треугольнике» – общество-власть-бизнес – растворились многие надежды россиян на лучшую долю. Улетучились и иллюзии революционеров всех мастей относительно спасения страны и переустройства мира. Осталась лишь «пена» утопающей в роскоши и пороках новой элиты, не осознающей пока опасности для всех россиян наступающей очередной социальной угрозы.

Инстинкт самосохранения и природная склонность к оптимизму побуждают нас снова и снова обращаться к социальным коллизиям последних десятилетий. Хочется понять, не осталось ли хотя бы в зародыше той благодати, которая способна напрячь наши физические и духовные силы на то, чтобы вырваться из бесовского круга, в котором с добердяевских времен находится Россия.

Зададимся вопросом, почему даже в конце минувшего столетия, пострадав от всего пережитого, начав новые реформы, мы снова и снова наступаем на одни и те же грабли? «Русские боролись не за свободу, а за волю. Свобода требует рационального отношения к действительности, соотнесения своих интересов с интересами общества, понимания ответственности перед обществом, другими людьми и государством. Свобода требует признания прав личности, желания и умения защищать и отстаивать эти права. В связи с этим право понимается как мера свободы человека. Воля – это состояние безвластия, или стремление избавиться от власти, выйти за пределы закона и права... Русское сознание вращается в таких противоположностях: закон – право силы, правда – сила добра. Отсюда и раскол между властью и обществом, их взаимное существование в противоречии»¹.

Кризис 1991 года завершил период стихийной либерализации, начавшейся еще в 1985 году в политике, идеологии, частично в экономике тем, что народ понял: надо менять все. На что? На рынок, который сам решит все проблемы. На рубеже веков, когда созрел очередной кризис, все поняли, что дикий рынок к добру не приведет. Только государство способно остановить экономическую анархию. «Пока Россия, особенно провинция, угрюмо молчит. Градус социального протеста, слава Богу, невелик... Однако подспудный потенциал протестных настроений растет. Недавние социологические исследования говорят о том, что уже более 60% населения готовы в случае ущемления их прав принять участие в акциях протеста. Похоже, что школа “монетизации”, шум процесса над Олегом Щербинским, уроки Южного Бутова и обманутых вкладчиков “Социальной инициативы” не прошли даром. У народа отрастают зубы. И отнюдь ... не золотые»².

Создаваемая сегодня так называемая вертикаль власти все чаще рассматривается как очередная панацея от всех бед, но и такой подход уже вызывает сомнения. Хотя бы потому, что нынешняя власть всех уровней коррумпирована до такой степени, что ее «творчество» вызывает у граждан разочарование, неверие в то, что она способна обеспечить стабильность и устойчивое развитие, спасти российское общество от очередного кризиса.

Между тем мировой опыт свидетельствует: только три основные силы – общество, бизнес и власть, – объединившись, способны преодолеть любой кризис. В одиночку никакая из сил этого не сделает.

Проблема сегодня состоит в противоречии, а нередко и в перманентном конфликте между тремя двигателями общественного развития – гражданским обществом, бизнес-сообществом и властью, имеющими часто разные интересы. Исследовать эти интересы, найти точки их сопряжения, разработать механизмы взаимодействия, бизнес-сообществ – это одна из самых актуальных на сегодня научных задач.

¹ Шабунин Д. Мы сегодня еще более разобщены // Учительская газета. — 2002. — № 11.

² Костиков В. Зубы для пролетариата // Аргументы и факты. — 2006. — № 40. — С. 10.

Данной проблемой занимаются многие исследователи, научные центры. Оригинальность данной работы состоит в том, что объектом исследования избран конкретный регион, где накоплен индивидуальный опыт субъекта федерации в сохранении и развитии социального капитала, получаемого за счет оптимизации отношений между институтами гражданского общества, бизнес-сообществом и властными структурами. Кроме того, представляемая читателю работа ориентирована не просто на типичный регион страны, а на северную провинцию, где реформы носили особый характер. Результаты исследований этого пространства обогащают наши представления о проблеме и путях ее решения.

Методами исследования были избраны многолетние мониторинговые социологические исследования общественного мнения, целевые анкетные опросы, формализованные интервью, фокус-группы, включенные наблюдения, экспертные опросы, сравнительный анализ и синтез.

Авторы выражают признательность коллегам – сотрудникам кафедры философии Северного государственного медицинского университета, кафедры философии и социологии Севмашвуза – за участие в многолетних исследованиях, благодаря которым стало возможным создание данной книги. Особую благодарность авторы выражают коллегам, сотрудничество с которыми позволило на разных этапах исследования получать методологическую поддержку: Л.Л. Рыбаковскому – руководителю центра демографии ИСПИ РАН, С.В. Туманову – руководителю Центра социологических исследований МГУ, Г.А. Сатарову – руководителю Фонда ИНДЕМ. Самая большая благодарность – многим тысячам интервьюеров и респондентов, которые принимали участие в исследовании на разных этапах работы в те или иные отрезки времени.

Глава 1

Северная провинция как социокультурный феномен

1.1. Урбанизация и провинциализм северных территорий

Современную Россию можно характеризовать как полиэтнический, многоконфессиональный социум, главными особенностями которого являются необъятное холодное северное пространство, убывающая с космической скоростью численность населения, неравномерность эволюционного развития регионов, урбанизация и провинциализм. В социокультурном плане в России сосуществуют два уклада. Первый характерен для столичных городов-мегаполисов – Москвы, Санкт-Петербурга, второй охватывает отечественную глубинку, зачастую называемую российской провинцией.

Развитые в информационно-экономическом отношении российские территории совсем близко подошли к информационному поликультурному обществу постиндустриальной стадии развития по Д. Беллу, или «третьей волне» по Э. Тоффлеру. Для Сибири же и Дальнего Востока, некоторых других северных территорий актуальным остается их первичная индустриализация, развитие дорожной сети и другой инфраструктуры. «Регионализация в России в конце XX века проходила в условиях тяжелейшего экономического и социально-политического кризиса, социотрясения, аномии. Единое экономическое пространство страны оказалось разорванным, в регионах нарастали настроения сепаратизма, процессы дезинтеграции. Все регионы выживали в одиночку, кто как мог и умел. Реальная дифференциация субъектов Российской Федерации углубилась не только в экономике, но и в социальной сфере»¹.

«Различия между социально-экономическими условиями жизни в отдельных регионах столь велики, что правомерно говорить не об одной России, а о ее множествах», – считает академик, секретарь отделения экономики РАН Д. Львов. Если в 1988 году, то есть еще в советские годы, разрыв по величине национального дохода на душу населения между отдельными регионами был уже достаточно велик и составлял 11 раз, то 10 лет спустя, в 1998 году разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными по уровню душевого потребления регионами составил уже 20 раз².

Коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения и определяющийся как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами, в среднем по Российской Федерации составлял в 2003 году 14,3 раза. В 2004 году разрыв увеличился до 15 раз, в Архангельской области он составлял 10,7; в Ненецком автономном округе – 14; в Тюменской области – 20,6; а в Москве – 44 (в 2003 году – 51,8)³. Здесь проявляется одна закономерность: чем выше уровень социально-экономического развития, чем богаче регионы, тем выше уровень социального расслоения. В дотационных регионах российской провинции уровень расслоения может быть даже ниже, чем в среднем по России.

В итоге приходится констатировать, что *единой России по уровню развития экономики, уровню жизни населения сегодня, действительно, нет, а есть реальные существенные различия между регионами, субъектами федерации*. Существуют серьезные различия между федеральными округами, макрорегионами Российской Федерации.

Важной особенностью развития северных территорий России является ***неравномерность их индустриального освоения***. Здесь интенсивно развивается добыча многих полезных ископаемых, нефти и газа, алмазов, золота, никелевых руд, но слабо развита их переработка. С экономической точки зрения индустриальное освоение северных территорий невыгодно и затратно. Производимая

¹ Лукин Ю.Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин. монография. Архангельск, 2006. – С. 155.

² Львов Д. Парадокс бережливости (о стратегии долгосрочного развития экономики России) // Предпринимательство. – 2000. – № 2. – С. 20.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. – М., 2004. – С. 162–163; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. – М., 2006. – С. 160–161.